

УДК 821.111-93(73)
ББК 84(7Coe)-44
Т50

R.L. Toalson
THE WOODS

Copyright © R.L. Toalson, 2019

This edition published by arrangement
with The Deborah Harris Agency and Synopsis Literary Agency

Разработка дизайна *Андрея Саукова*

Тоалсон, Р.Л.

Т50 Лесной хозяин / Р.Л. Тоалсон ; [перевод с английского
А. Ф. Родиной]. — Москва : Эксмо, 2020. — 384 с.

ISBN 978-5-04-112345-1

Весь мир Леноры переворачивается с ног на голову, и она вынуждена отправиться жить к чудачковому родственнику — дяде Ричарду. Тот живёт в богатом поместье. Дядя вечно занят и лишь запрещает племяннице ходить в лес — больше из него и слова не вытянешь. Очень скоро одиночество и печаль по прошлому приводят девочку именно туда, куда ей не велят ходить, — к загадочной чаще. Таинственный зов открывает Леноре чудесное царство волшебства и радости под сенью леса, где она даже встречает друга — удивительное существо под названием «скорламандра». Здесь так здорово, что Ленора могла бы остаться тут навсегда... Вот только как быть с дядей — не может же она бросить его? И почему весь дом дяди Ричарда наполнен тайнами, а сам он так печален? Похоже, Леноре предстоит сделать непростой выбор, чтобы снова обрести место, которое можно назвать домом.

УДК 821.111-93(73)
ББК 84(7Coe)-44

© Родина А.Ф., перевод на русский язык,
2020

© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2020

ISBN 978-5-04-112345-1

ВАМ, ЭВЕЛИН И ДЖЕЙН,—
ОГНЯ, МУЖЕСТВА И СТОЙКОСТИ.
И ПОМНИТЕ, ЧТО ВАС ЛЮБЯТ.

— Р. Л. Т.

Вначале был он.

Всего лишь как бесплотный образ, но был. Он витал над лесом, и лес волновался при его приближении: деревья кланялись, словно перед монархом, из земли рождались чудеса, и с треском творились волшебные заклинания. Всё это принадлежало ему. Но ему хотелось разделить это с кем-то.

Слишком чудесным, слишком полным магии и радостных прелестей был его лес, чтобы владеть таким богатством одному.

И первым, кто увидел лес и те чудеса, что наполняли его, был ребёнок.

16 апреля 1947 г.

«Когда наталкиваешься на великие научные открытия (или, напротив, на совершенно антинаучные аномалии), самое сложное – держать их при себе. Стоит, однако, обмолвиться – о, как хорошо мне знакомы последствия! Всё знаю наперёд – и как будут искоса поглядывать, и о чём будут шептаться, и как лишат в одночасье всех прежних заслуг, чтобы сжечь их на алтаре «сумасшествия». Будь рядом брат, они бы, может, и прислушались. Но я всего лишь учёный. А нормальный учёный не может заявлять таких вещей, какими я их потчую. Нормальный учёный не мог видеть того, что видел я.

Я не сумасшедший и никогда им не был – я только пристально наблюдал и неустанно искал ответы на загадочные вопросы, объяснения вещам необъяснимым. В этом скоро все убедятся.

Армия почти готова. Осталось внести кое-какие поправки – работы самое большее на месяц, и дело моей жизни будет доведено до конца.

А как только оно будет доведено до конца, я найду сына. Я уничтожу лес и всё, что в нём скрывается. И тогда Замку и всему нашему роду больше ничто не будет угрожать. Никогда. Как я и обещал матери».

Из «Дневника о проделанной научной работе»
Ричарда Коула.

**ДЕНЬ, КОГДА МИР
ВЗОРВАЛСЯ**

16 апреля 1947 года с самого утра предвещало стать худшим днём вовеки, хотя для Леноры оно только начиналось.

У них в семье бывают такие дни, когда родители позволяют либо Леноре, либо её сестре Рори, либо их брату Джону, либо другому брату, Чарльзу, пропустить школу; остальные идут учиться, как обычно. Мама с папой говорят, что если всё время только и делать, что трудиться, то такой труд — ни уму, ни сердцу. К тому же они считают, что каждому ребёнку нужно порой проводить время отдельно с родителями. Такие прогулы они называют Весёлым днём — название не то чтобы очень оригинальное, зато практичное, как всё, что обычно делают мама с папой. Когда кто-то достаивается чести не ходить в школу по случаю Весёлого дня, родители чаще всего ведут счастливица в театр неподалёку на какой-нибудь дневной спектакль, или в кафе-мороженое на углу, или ещё могут сводить в городской порт. Там стоят корабли, которые пришли к ним

в Техас-Сити из самых разных стран с самыми разными грузами на борту, так что рассматривать их, а иногда, если повезёт, то и подниматься на палубу, — любимое занятие Леноры.

Сегодня у неё день рождения. Весёлый день полагается ей по праву.

Но с утра оказалось, что у Джона с Чарльзом сильный кашель, и Рори, которая всегда делает всё как все, тоже принялась кашлять. Получалось у неё совсем не так, как у братьев, которых буквально трясло при каждом покашливании, но хитренькая Рори нашла способ убедить маму, что тоже больна, и мама разрешила им всем остаться дома. Точнее, всем, кроме Леноры, которая больной не была и притворяться не собиралась.

Ленора не любит враньё.

Вот так и получилось, что, хотя сегодня у неё день рождения, она вынуждена куковать в стареньком здании Дэнфортской школы, и сейчас сидит на втором этаже, куда каждое утро в восемь стоняют всех шестиклассников на планёрку.

Ленору душит обида.

Перед глазами стоит картинка: мама кивает ей на клубнично-красный «Шевроле» у дома. За большим бежевым рулём сидит папа, он выглядывает в окно машины в сторону порта, где над каким-то судном только что пальнуло вверх тоненьким облачком желтоватого дыма.

Ленора пробовала возражать: всё-таки у неё день рождения как-никак; но мама сказала, что её Весёлый день они перенесут на другой раз, и поспешно подтолкнула её к выходу со словами:

— Дочуня, папа уже ждёт.

Сев в машину, Ленора обернулась назад, на окна их аккуратного беленького домика. Из-за голубых занавесок в окне первого этажа выглядывала Рори, она показывала

Леноре язык. Всю дорогу до школы Ленору просто распирало от злости, и злость никуда не делась, даже когда отец проводил её до красных школьных дверей, поцеловал в лоб и сказал:

— Извини, что в твой день рождения пришлось отправить тебя в школу, лапочка, но постарайся, несмотря ни на что, сегодня не расстраиваться, ладно? Люблю тебя.

По правде говоря, от его слов стало только хуже.

Она ничего ему не ответила, чтобы показать, как *уже* расстроена. За такое ей полагалось бы *два* Весёлых дня.

В тёплом сыром воздухе портового городка трудно дышать. Ленора повернулась и, не глядя назад, стала взбираться по бетонным ступенькам школьного крыльца.

Теперь она сидит на жёстком деревянном стуле, слитом с партой. Задумчиво рисует простым карандашом линии на бумаге. Урок пока не начался.

Большинство её одноклассников, как всегда, пока не пришла миссис Истер, не хлопнула в ладоши и не велела всем занять свои места, толпятся у ленты классных окон. На фоне яркого света, который струится внутрь, их фигурки совсем тёмные, и Леноре трудно разобрать, кто есть кто. Все громко галдят, обсуждая то самое облачко жёлтого дыма, на которое Леноре указал папа по дороге в школу. Все говорят, какое красивое. А Ленора не может понять, как можно хоть в чём-то находить красоту в такой отвратительный день.

Внезапно у неё скрутило живот, и она погладила себя по плечам.

— Ленора, иди сюда, смотри, какой красивый дым! — крикнула ей Эмма, лучшая подруга. Даже не поздравила с днём рождения. Вместо дыма Ленора принялась разглядывать Эмму: миленькое белое платьице в голубой цветочек. Чёрные волосы спадают на рукава-фонарики. В волосах — голубой бантик, сдвинутый вправо.

— Уже видела, — ответила Ленора, постаравшись смягчить ворчливый тон, но в голосе всё равно прозвучала досада.

— А сейчас он ещё красивее, — сказала Эмма и потянула Ленору с места. И Ленора не стала сопротивляться. Она тоже подошла к окнам.

Теперь даже миссис Истер стояла у окна и вместе со всеми рассматривала разноцветные облака дыма, заодно проверяя учеников: чем они могут объяснить появление той или иной окраски. У Леноры снова свело живот. Пожалуй, дым над портом — не самая безмятежная картина. Пару дней назад папа как-то упомянул, что некоторые корабли в порту нагружены горючими веществами. Как начальник городской пожарной дружины, он обязан постоянно оставаться начеку с момента прибытия таких кораблей.

А всё-таки дым и вправду красивый. Теперь он совсем густой, ярко-оранжевый. Ленора наклонила голову. Её оттолкнули, и она подалась назад, не отрывая взгляда от цветного облака. Внутри по-прежнему сидело какое-то противное ощущение, тревога. Но почему — Ленора и сама не могла бы объяснить.

Такого дыма она ещё никогда не видела. Он потихоньку окутывал всё вокруг, как туман. Может, подумалось Леноре, это гадкое чувство внутри оттого, что ей одной из всех детей Коулов не разрешили прогулять школу, хотя день рождения именно у неё. Рори, раз уж она на самом деле здорова, наверное, пойдёт вместе с папой в порт разузнать, от чего дым. Она сможет посмотреть на пожар.

Ленора тоже была не прочь посмотреть на пожар.

Одноклассники наперебой гадали, что же там горит. Большинство стояло за то, что загорелся какой-то корабль. Сейчас их в порту стоит несколько: пароход «Гранкан», огромное транспортное судно из Франции, «Хайфлайер»,

пришвартованный рядом с «Гранканом», и «Уилсон Б. Кин». Что за груз лежит на этих судах, папа не говорил.

Кто-то из класса высказал догадку, что, может быть, дым идёт от железнодорожной конторы, но Леноре показалось, что это полная чепуха. С чего бы железнодорожной конторе, которая стоит на своём месте уже столько лет — больше, чем самой Леноре, вдруг заняться огнём, да ещё пустить оранжевый дым? Раньше ничего такого у них в Техас-Сити не случилось, хотя местные газеты и прозвали город «крупнейшим промышленным центром южных штатов».

Как и все жители Техас-Сити, Ленора привыкла, что время от времени то там, то здесь случаются небольшие взрывы: всё-таки у них в городе два больших химических предприятия, «Юнион Карбайд» и «Монсанто». Но такого, чтобы облако дыма поднималось без всякого взрыва, прежде не было никогда. И никогда ещё дым не был таким красивым.

Живот Леноре скрутило сильнее.

Она вернулась к своему месту и села, подперев кулаком подбородок. Вот бы сейчас домой. Всё равно они ничего не учат. Все только пялятся в окно и ищут подтверждения своим догадкам. Неужели было бы так ужасно, если бы ей разрешили остаться дома в её же день рождения?

Ленора разгладила складки на подоле платья. Платье новое — мама специально купила ко дню рождения, такое красивое, бирюзовое в белую клетку и с белоснежным воротничком. Воротники у Леноры держатся белыми недолго, и когда утром мама вынимала платье из изящной магазинной обёртки, то строго наказала Леноре: смотри, мол, не испачкайся. Платье дорогое, сказала мама. Но она выбрала его, потому что глаза у Леноры тоже зелёно-голубые, и маме показалось, что оно будет очень мило смотреться. Только пусть Ленора ей пообещает, что сегодня будет поаккуратнее с воротничком.